

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин.
«ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович.
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРЕКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ
АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРЕКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ.
АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
Юрий Уленгов, Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. НОВЫЙ РАССВЕТ»
Дмитрий Субботин «БРОДЯГИ. ОТМЕЧЕННЫЕ ЗОНОЙ»
Дмитрий Заваров «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»

STALKER

Дмитрий Захаров

**[ДОРОГИ ЗОНЫ]
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ
ЖИЗНИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Заваров, Дмитрий Викторович.

3-13 Дороги Зоны. Жизнь после жизни : [фантастический роман] / Дмитрий Заваров. — Москва :
Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-095541-1

Один приезжает в Зону на работу, другой бежит, скрываясь от проблем с законом... Кажалось бы, разные обстоятельства привели разных людей на запретную территорию. Но, как выяснилось, их появление здесь было предопределено. А встретившись, они понимают, что связаны единой целью. И отказаться не получится, потому что цель эту перед ними поставила сама Зона.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095541-1

© Д. В. Заваров, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Когда поезд, вырвавшись из переплетений вокзальных разъездов, стрелок и семафоров, встал на ровный путь и прибавил скорость, было уже почти темно. За грязным окном, заляпанным косыми полосками дождевых капель, проносились мокрые перроны подмосковных станций — Переделкино, Мичуринец, Внуково... Растрепанные вороны сидели на проводах, разевая клювы в неслышном крике. А за ними, из взъерошенных ветром перелесков, уже вытекала на придорожные луга ночь.

Настроение было тоскливое. Иван Иванов (несмотря на простонародное имя — весьма перспективный научный сотрудник весьма известного НИИ) размышлял о капризности и ненасытности человеческой природы. Он едет в Зону — сбылась мечта всей жизни! Чего еще надо? Почему так хреново, будто находишься не в теплом светлом купе, а там, на улице, под липким осенним дождем?

Устав изводить душу непогодой, Иванов отвернулся от окна и наткнулся на такой же полный тоски взгляд, принадлежавший соседу по купе. Парень лет тридцати, ровесник. Штаны и куртка камуфляжной расцветки, короткая стрижка и армейский веще-

шок на багажной полке наводили на мысль, что сосед Иванова — военный.

- Грустно? — спросил военный.
- Грустно, — согласился Иванов.
- Давай-ка выпьем.
- Давай.

Вообще-то Иванов очень тяжело сходиллся с людьми. Но тут... то ли тоску требовалось чем-то заглушить, то ли промозглая погода требовала какого-то противовеса. В общем, и это обращение на «ты», и предложение выпить оказались как нельзя более кстати.

Соседа звали Игорь, и был он вовсе не военный. На «Иван Иванов» отреагировал слабо, только кивнул и достал из вещмешка бутылку виски. Иванов в качестве ответной меры выложил на стол закуску и сказал, что едет к родственникам в Киев. Впрочем, разговор на эту тему состоялся краткий — ни тому, ни другому было неинтересно, кто из них куда едет.

Игорь периодически выходил курить в тамбур. Виски быстро кончился, и Иванов поставил на стол бутылку довольно приличного коньяка, приготовленную для знакомства с коллегами, рассудив, что в Киеве спокойно сможет купить или такой же, или не хуже. На третий перекур он пошел вместе с попутчиком и, стрельнув сигарету, объяснил, что иногда, особенно при употреблении качественного алкоголя, позволяет себе затяжку-другую.

А когда и эта бутылка стала иссякать, Иванов не выдержал и рассказал соседу по купе все: и про профессора Игнатьева, и про свою секретную миссию.

Преувеличил, конечно. Особенно про «секретную миссию». Хотя это как посмотреть...

О том, что НИИ, в котором работал Иванов, связан с Зоной, знали все. Но то, что родной институт входит в состав Центра по Изучению Аномальных Явлений, было известно только избранным. И со вчерашнего дня Иван Иванов с полным основанием может относить себя к их числу. Именно вчера он набрался смелости и попросил профессора Игнатьева направить его в Зону — собрать материалы для кандидатской диссертации.

— Ты хорошо подумал, Иван? — спросил Игнатьев.

Его насмешливые глаза на долю секунды потускнели, впились в лицо Иванова незнакомым, каким-то едким, тяжелым взглядом — и Иван испугался, только теперь до конца осознав все «побочные эффекты» принятого решения. Но профессор уже снова смотрел на него с добродушной улыбкой — этакий старичок-лесовичок, маленький, плотный, с густыми кавалерийскими усами, короткой седой бородой, в неизменной медицинской шапочке на лысой голове. Иванов почувствовал, что перешел некую невидимую черту и обратной дороги уже нет.

— Сергей Степанович, я очень хорошо подумал, — твердо сказал он.

— Приключенческих романов начитался?

— Не без этого, — согласился Иванов.

— Реальная Зона серьезно отличается от книжной.

Игнатьев смотрел все так же весело, и внезапно Иван осознал, что ни на какую операцию полгода назад профессор не ложился — а два месяца, оформленные как больничный, провел именно там, в Зоне.

— Я хочу понять, что такое Зона, — сказал Иванов. — И может ли она приносить пользу.

— Похвально, — ответил Игнатъев.

Он открыл ящик стола, покопался в бумагах и положил перед Иваном лист бумаги.

— Прочитай, внеси свои данные, распишись. Советую отнестись к написанному очень серьезно, товарищ Иванов. Они (профессор постучал ногтем по гербу на «шапке» документа) в случае чего церемониться не станут.

— Меня будут проверять? — спросил Иванов, читая документ.

— Проверили уже, — хмыкнул Игнатъев.

Иван вопросительно уставился на профессора.

— Твой интерес к Зоне давно известен. А у меня сейчас одна весьма любопытная тема наклеивается. Нужен толковый завлабораторией. Ты подходишь.

— А откуда вы знали, что я захочу в Зону?

— А кто тебе тему диссертации посоветовал? — ехидно спросил Игнатъев.

— Хитро, — после непродолжительного раздумья признал Иванов.

— Стараемся.

— Ну, хорошо, профессор, а к чему такая скрытность? Весь институт в курсе, что мы работаем на Зону. Что, неправда?

— Видишь ли, коллега, правда заключается в том, что уже некоторое время Зона работает на нас.

Все это, только не так складно — опьянение давало о себе знать, — Иванов и выложил случайному попутчику по имени Игорь, а по фамилии... хрен его знает, какая у него фамилия.

Игорь некоторое время молча смотрел на Иванова, а потом сообщил, что он тоже едет в Зону, но, в отличие от научного сотрудника, никто его туда не приглашал, поэтому ему придется пробираться своими силами.

— Очень удачно все получается, — обрадовался Иванов. — Я тебе помогу проникнуть за Периметр.

— Каким образом? — заинтересовался Игорь.

— Ну, как-нибудь... — неопределенно помахал рукой Иванов.

— Тебе, мужик, лучше со мной не связываться, — вдруг помрачнев, посоветовал Игорь.

— Почему это?

— Потому это. Я, думаешь, просто так в Зону еду? — он хмуро уставился в окно.

— Многие едут за романтикой.

— Но немало и тех, кто бежит туда от тюрьмы, — заметил Игорь, снова повернувшись к собеседнику.

— Это ты о себе?

— В том числе, — кивнул он и добавил с пьяной значительностью: — Я человека убил.

Иванов не нашелся, что ответить, сурово поджав губы, покивал и молча разлил остатки коньяка по стаканам. Выпили не чокаясь — вроде как за упокой души убиенного.

— Я все равно попробую тебе помочь, — сообщил Иванов своему отражению в стекле: отражение скорчило презрительную гримасу и отвернулось.

— Книги почитать, так проблем с этим нет, — пробормотал Игорь будто про себя.

— Во! — обрадовался Иванов. — Ты тоже фанат серии?

— Ну не то чтобы очень... — пожал плечами Игорь и от этого движения чуть не съехал с дивана.

— Ага, среди героев слишком много дилетантов.

— А мне одна книга понравилась.

— Какая?

— Не помню названия. Там как сталкеры убежали от спецназовцев и дошли до Исполнителя.

— Один дошел, — поправил Иванов.

— Точно, один.

— Я читал.

— Ты крут! — заявил Игорь. — Пошли покурим.

— Не! — твердо заявил Иванов. — Я — спать.

Игорь, грузно оперевшись на стол, поднялся и вышел из купе. Иванов откинулся на подушку. Оставшись в одиночестве, он дал волю гложущему его беспокойству: ведь получается, что выболтал попутчику секретную информацию! Мысль эта давно прорывалась сквозь пьяное умиротворение — и вот теперь наконец-то выбилась в эпицентр внимания. Иванов принялся было фантазировать, изобретая способы исправления ситуации, но начал проваливаться в сон. И только острое чувство стыда перед профессором Игнатьевым напоследок полоснуло по совести.

Глава 2

Профессор Игнатьев терзался точно таким же чувством по отношению к Иванову. Был поздний вечер, он сидел у себя в кабинете и как заведенный барабанил пальцами по столу — что, как давно подметили коллеги, свидетельствовало о глубокой задумчивости.

Перед Игнатьевым стоял ноутбук. На мониторе, в окне плеера, застыл кадр: крупным планом рассыпь покрытого копотью щебня. Синевато-серые цвета картинки подсказывали, что съемка велась в ночном режиме.

Покачав головой, профессор достал из ящика стола трубку с кисетом. С минуту повозившись, закурил и нажал «play».

Экран ожил. На видео появилась группа военных, экипированных по последнему слову техники. Резко выделялся один человек — в ярко-оранжевом комбинезоне, с глухим шлемом, полностью закрывающим лицо. Он возглавлял колонну из семи солдат. Картинка дергалась и моталась из стороны в сторону — видео снималось камерой на шлеме бойца, замыкающего процессию.

Вот группа останавливается перед полукруглым входом в тоннель. Выщербленный, но все еще крепкий бетон, весь в пятнах коричневого лишайника, железнодорожная колея с полусгнившими шпалами, развороченная ржавая решетка поперек пути. Тоннель ведет в глубину холма, крутой склон которого пару раз мелькнул в кадре.

Через несколько секунд «оранжевый» направляется дальше.

— Михалыч, стой! — доносится голос. — Сначала мы.

Четверо бойцов отделяются от группы и, перехватив автоматы, скрываются в темноте.

Камера ныряет в тоннель последней, и все сразу окрашивается в серый цвет — включился ночной режим. Возникший свист сигнализирует, что владелец

камеры активировал ПНВ. Группа, рассредоточившись, движется вглубь. Тишину наполняет хруст гравия.

Быстрая перемотка — и вот уже на экране покореженный пассажирский вагон с крупной надписью: «Спецсвязь», он завалился на бок. С другой стороны — узкая платформа, оканчивающаяся распахнутой железной дверью в глухой стене, перегораживающей тоннель.

Картинка метнулась вверх — солдат с камерой запрыгнул на платформу и теперь осторожно крадется к двери.

За дверью огороженная сеткой шахта грузового лифта. Камера заглядывает в шахту: крыша лифта с чернеющим пятном аварийного люка метрах в десяти внизу.

Снова мелькание кадров — теперь группа движется по бетонному коридору. Под ногами решетчатый железный настил, сквозь него виднеются толстые канаты кабелей. Предостерегающий крик, звериное рычание, истеричный треск сразу нескольких автоматов и сухой взрыв подствольной гранаты — мечущаяся по тоннелю камера успокаивается, в кадр попадает тело почти разорванного на две части прыгуна: тварь еще жива, лапа с длинными когтями внезапно дергается и бьет по чьему-то ботинку, оставив на нем глубокие царапины.

— Сука!

Автоматная очередь, высекая сноп искр из настила, разрывает лапу на несколько сочащихся кровью лоскутов.

— Из вентиляции вылез.

Камера задирается вверх: под потолком видна квадратная отдушина с болтающейся на одном болте решеткой.

— На вентиляцию особое внимание, — командует голос. — Да не трогай ты его ноги, на обратном пути срежешь! Пошли.

Перемотка. Бойцы идут цепочкой, словно дети, взявшись за руки. Возглавляет колонну «оранжевый». Вдруг происходит что-то странное: рябь, черный экран — будто брак записи, — и вот солдаты движутся уже по другому коридору, более просторному.

— Прошли! — доносится голос.

Снова перемотка. Камера приближается к распахнутой двери с большой круглой ручкой-вертушкой посередине. Из помещения льется яркий свет. Через пару секунд картинка окрашивается в сочные яркие тона. Группа находится в большом зале. Посередине, образуя круг, стоят пять толстых стальных колонн. Камера поворачивается кверху: потолка нет, видны стены глубокого бетонного колодца, колонны выходят из него и поднимаются ввысь, в пасмурное небо, еще метров на двадцать.

— Колпин, проверь ту дверь, — один из бойцов указывает на противоположную сторону зала.

Опять перемотка. Четверо солдат размещают на полу вокруг колонн какую-то аппаратуру. Другие стоят на страже. «Оранжевый» подходит то к одному, то к другому прибору, что-то настраивает.

— Кузмичев, давай артефакты.

Один из солдат, приблизившись, протягивает рюкзак. «Оранжевый» достает баллон с краской и начинает рисовать на полу линии. Периодически вы-

таскивает из рюкзака артефакт и кладет на землю, сверяясь с КПК. Солдат следует за ним — так они описывают полный круг. Все это походило бы на подготовку к средневековому магическому обряду, если бы не приборы и вооруженные бойцы.

— Долго еще? — слышен голос.

— Сейчас. Все, отходим. Семен, я даю команду — включаешь рубильник.

Бойцы и «оранжевый» отбегают к стене. Один из солдат тянет за собой шнур.

— Готовы? Семен, давай! — машет «оранжевый».

Зал наполняется гулом. Приборы оживают — теперь заметно, что они соединены между собой проводами, которые начинают светиться. Колонны оказываются в синем электрическом кольце.

И тут вдруг видео становится нечетким — как будто зал наполняет желтоватый туман.

Одновременно с этим раздается крик (профессор Игнатъев поспешно отключил звук). Камера болтается из стороны в сторону. Мелькают серые тени, человек без руки на полу в луже крови, кто-то из бойцов пытается бежать, но падает... Камера несется по коридору: вот тело мертвого прыгуна, вот распахнутые лифтовые двери. Рывком подлетает к потолку, потом на крышу лифта, к стене — по лестнице вверх. Уже знакомый перрон, перевернутый вагон. Камера прыгает на пути, несется к выходу. Внезапно пол стремительно приближается, подпрыгивает и замирает: в кадре крупным планом закопченный щебень. На этом видео заканчивается.

Игнатъев вздохнул, раскурил потухшую трубку

и свернул окно плеера. Под ним оказалась открытая страница с письмом. Профессор машинально принялся перечитывать.

«Сергей Степанович, дорогой! Разумеется, полный отчет будет. Я как раз сейчас его пишу. Но ты же знаешь, что такие документы запрещено пересылать по e-mail, хотя наши специалисты неоднократно заявляли и доказывали — взломать сервер невозможно!

Ладно, теперь по существу вопроса.

Видео только одно (я его немного отредактировал: обрезал, промотал незначительное, потому что сам поход длился несколько часов). Это запись с камеры ефрейтора Трунова, тело которого было найдено в тоннеле. Дальше поисковая группа пройти не смогла — «веретено» осталось у Хвостницкого, а без него в зал с антеннами не попадешь. Ищем еще один артефакт по всем каналам. Но сам понимаешь: «веретено» — вещь дефицитная.

Ты спрашиваешь, почему не добратся сверху? Как ни странно, но эта гениальная идея тоже приходила мне в голову. К сожалению, она неосуществима. То, что мы видели изнутри — зал с колоннами, уходящими в небо, — снаружи отсутствует. Вот так вот, товарищ профессор. С родными Хвостницкого спишусь сам, сообщу. С сегодняшнего утра операция «Декодер» официально приостановлена. Нет ни средств, ни специалистов. Срочно нужны люди. Но лучше поскорее приезжай сам.

С приветом из Зоны, проф. Василий Круглов